

Павлушков Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-105447

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В МОНАСТЫРЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация:** вопрос о регламентации заключения в монастырь несовершеннолетних правонарушителей имеет важное значение, поскольку позволяет установить характер государственного воздействия на детскую преступность в форме использования специфических мест заключения. Поскольку монастыри находились в ведении Русской православной церкви, решение об их использовании государством требовало взаимного согласования. Следовательно, актуальность исследуемой темы видится с двух позиций. С одной стороны, позволяет проанализировать законодательство и установить механизм наказания посредством монастырей. С другой стороны, дает возможность соотнести роль церкви и государства по исправлению несовершеннолетних правонарушителей. В статье делается попытка изучить нормы дореволюционного уголовного законодательства и определить место монастырей в вопросах наказания малолетних преступников.*

***Ключевые слова:** ссылка в монастырь, несовершеннолетние преступники, церковь, государство, законодательство.*

Вопрос о дифференциации преступников по возрасту длительное время в истории отечественного государства и права практически не учитывался. Господствующая система наказания в самом общем включала половозрастные ограничения. В местах заключения они содержались совместно со взрослыми, испытывая в полной мере ужасы криминального мира [1]. Только с утверждением либеральных и просветительских идей в конце XVIII столетия стал подниматься

вопрос о необходимости деления заключенных по различным критериям и применять по отношению к ним исправительные меры воздействия. Доктрина устрашения преступного элемента и возмездия за содеянное зло постепенно стала уступать место рационалистическому подходу, основанному на представлениях о ценностях человеческой личности и возможности ее исправления с помощью средств воспитания, образования, трудовой дисциплины. Идеи гуманизации наказания стали воплощаться в создание более совершенного уголовного законодательства. Инициатором создания для несовершеннолетних преступников системы исправительных учреждений принадлежала Швейцарии, на территории которой в 1798 г. функционировало 30 таких заведений [2, с. 7]. Ее примеру последовали и другие европейские государства, включая Россию. Во Франции в середине 1840-х гг. практиковалась меттрэйская исправительная система для подростков, включавшая 70 заведений, в которых находилось около 10 тыс. подростков [2, с. 16].

Россия значительно отставала от европейского передового пенитенциарного опыта. Появление первых исправительно-воспитательных заведений в середине XIX века было не имело системного подхода. Использование государством монастырей в деле исправления малолетних преступников было своеобразной попыткой реформирования мест заключения на основе использования уже сложившихся традиционных институтов правоохраны. Монастыри были включены в отечественную систему наказания с момента формирования централизованного государства. Постепенно складывалась своеобразная пенитенциарная специализация монастырей, ориентированная на различные категории заключенных [3]. Такая практика длительное время не имела законодательного закрепления. В монастыри ссылали по государевым указам, а в более позднее время – на основании решений органов государственной власти (Сената, Тайной канцелярии).

Желание использовать монастыри для наказания подростков оформилось после осознания государством их исправительного потенциала и стремлении вне-

сти в уголовное право более четкие границы состояния невменяемости лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений. Немаловажную роль сыграл фактор роста детской преступности. В 1865 г. 10% совершенных преступлений приходилось на несовершеннолетних [2, с. 21]. По отчетам министерства Юстиции тюрьма, рабочие дома середины XIX столетия не давали исправительного эффекта и еще более развращали подростков, делая из них профессиональных мошенников и будущих преступников [2, с. 22]. С введением новых судебных уставов было выдвинуто предложение о замене тюремного заключения несовершеннолетних преступников по суду исправительным воспитанием в земледельческих и ремесленных приютах. Предложение было оформлено в форме проекта, который был утвержден императором в 1866 г. Монастыри вписывались в эту программу опосредованно. Они принадлежали церкви, имели религиозное назначение, а выполнение пенитенциарных задач носило подспудный характер. Между тем жизнедеятельность монастыря как сложного социального организма включал различные направления деятельности, в том числе исправление правонарушителей из числа мирян и духовенства. Исправление достигалась строгим соблюдением правил общежития монастыря, участием насельников в богослужении и хозяйственной деятельности обители, наставлением братии и постоянным контролем со стороны монастырских властей. От земледельческих и государственных приютов монастыри отличала негосударственная принадлежность и активное участие церкви в исправлении нарушителей.

В Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных (*далее Уложение*) заключение в монастырь не входило в официальный перечень наказаний. В тоже время ст. 62 Уложения 1845 г., а позже ст. 58 Уложения 1885 г. в сообщают об исправительном наказании в форме церковного покаяния. Оно осуществлялось духовными властями [4]. Согласно ст. 150 Уложения 1845 г. заключение в монастырь относилось к смягчающим наказаниям для несовершеннолетних преступников от 10 до 14 лет. Правонарушители более младшего возраста (от 7 до 10 лет), «не имевшие разумения о своих обязанностях» не подвергались наказаниям, а

передавались «родителям или благонадежным родственникам». Местные священнослужители были обязаны за ними присматривать, давать регулярные наставления.

Указывались и требования к заключению в монастыре. Во-первых, монастырь должен находится в том месте, где проживал подросток или поблизости от его места проживания. Во-вторых, монастырь и подросток должны принадлежать одному вероисповеданию [4, ст. 150]. В-третьих, несовершеннолетнему преступнику должно быть не менее 10 лет, и подросток должен быть вменяем, то есть понимать последствия за совершенные действия. В-четвертых, заключение в монастырь назначалось как альтернативная более мягкая форма наказания вместо иных более строгих видов санкций.

При этом срок заключения в монастыре для несовершеннолетнего преступника от 10 до 14 лет зависел от тяжести и осознания совершенного преступления [4, ст. 150]. Самым длительным сроком монастырского заключения (от 5 до 8 лет) подвергались несовершеннолетние за преступления, которые предусматривали наказания в форме лишения всех прав, ссылки на поселение или телесное наказание. За менее тяжкие преступления, предусматривающих ссылку на житье в Сибирь, ссылку в отдаленные губернии, лишение всех особенных и личных прав, отдачу в исправительные арестантские роты гражданского ведомства или в рабочие дома, срок заключения в монастыре назначался от 2 месяцев до 1 года. При этом, если судьи «достоверно признавали», что преступление было совершено в состоянии невменяемости, подросток, даже достигший 14 лет, передавался на поруки родителям, опекунам.

Противоречием указанных норм было отсутствие принципиальных отличий в формулировках перечня наказаний, предусматривавших возможность их замены ссылкой в монастырь и сроками самого монастырского заключения. Сроки краткосрочного и длительного заключения в монастыре определялись за аналогичные составы преступлений. Судьи, таким образом, ставились в затруднительное положение при определении сроков заключения в монастыре, что неизбежно могло приводить к судебным ошибкам.

В отношении несовершеннолетних преступников более старшего возраста (от 14 до 21 года) ссылка в монастырь уголовным законодательством не предусматривалась. Однако, если несовершеннолетний преступник оказывался неспособным к военной службе или к крестьянской работе, ссылка на жительство в Сибирь могла быть заменена на помещение в богадельни приказов Общественного призрения до достижения им 17 лет.

Таким образом, ссылка в монастырь в XIX в. становилась предметом регулирования уголовного законодательства. Статьи, предусматривающие ее применение, определяли ее как смягчающую форму наказания. Она назначалась несовершеннолетним преступникам от 10 до 14 лет сроком от 2 месяцев до 8 лет. Недостатком статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была неточность формулировок, возможность их неоднозначного толкования. Кроме того, не указывалась роль епархиального руководства и монастырских властей, без участия которых применить данную меру было невозможно.

Список литературы

1. Борткевич Я.П. Детская преступность / Я.П. Борткевич // Тюремный Вестник. – 1905. – Кн. 10. – С. 130–136.
2. Земледельческие колонии и ремесленные приюты, как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. – СПб.: Ком. О-ва земледельч. колоний и ремесл. приютов, 1870. – 30 с.
3. Павлушков А.Р. Карательно-исправительная система Русской православной церкви в имперский период: монография / А.Р. Павлушков. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 251 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи 1857 г. – Т. 15. – СПб.: Тип. II Отд. СЕИВК, 1857 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book388232/#page/19/mode/1up> (дата обращения: 12.02.2023).